

УДК 94:378.4(571.16)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

С. С. Астапенко

FACTORS OF MINING EDUCATION FORMATION IN WESTERN SIBERIA

S. S. Astapenko

В статье охарактеризованы основные факторы, повлиявшие на формирование и развитие горного образования на территории Западной Сибири.

The article describes the main factors that influenced the formation and development of mining education in Western Siberia.

Ключевые слова: горное образование, этапы формирования горного образования, кабинетское хозяйство, транссибирская железная дорога, Западная Сибирь.

Keywords: mining education, stages of mining education formation, cabinet industry, Trans-Siberian Railway, Western Siberia.

Формирование системы горнозаводского образования неразрывно связано с двумя этапами экономического развития Сибири. Первый этап (1747 – середина XIX в.) связан с развитием кабинетского хозяйства. Второй (1891 – 1914 гг.) – со строительством транссибирской железной дороги.

Внутри этих этапов можно выделить целый ряд факторов, напрямую повлиявших на развитие технического образования на территории Западной Сибири. Вслед за томским исследователем К. И. Могильничкой мы выделим объективные и субъективные предпосылки создания и открытия первых технических учебных заведений Западной Сибири. К объективным предпосылкам следует отнести качественно новый уровень развития сибирской экономики, связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта. Также к объективным обстоятельствам мы относим и потребность в грамотных и квалифицированных специалистах, в изучении природных богатств, в общем повышении культурного и образовательного уровня жителей Сибири [20, с. 157 – 163].

К субъективным предпосылкам формирования системы горного образования Западной Сибири относится деятельность сибирской общественности – интеллигенции, представителей политической ссылки, промышленников и купечества, активно выступавших за открытие сибирского университета.

Исследованиям кабинетского хозяйства посвящено множество научных работ, поэтому мы остановимся лишь на некоторых этапах его становления [8, с. 361 – 425; 1; 21; 26, с. 3 – 40; 10; 11; 31, с. 151 – 154; 19].

Попытки организации крупного металлургического производства в государстве начали осуществляться правительством еще в начале XVII в., однако интенсивное развитие началось лишь после начала Северной войны [22, с. 4]. Затянувшаяся война отняла у России возможность вывозить из Швеции медь, необходимую для изготовления пушек, чеканки монет. Правительству Петра I пришлось всерьез задуматься о разработке собственных природных ресурсов.

В Сибири лишь в XVIII в. складываются предпосылки для промышленного развития. Строительство в 1716 – 1720 гг. крепостей по Верхнему Иртышу, особенно самых восточных из них – Семипалатинской и Усть-Каменогорской, сделало более доступной для русского населения территорию по левым притокам верхней Оби. Как отмечается во втором томе «Истории Сибири», для жителей Томского и Кузнецкого уездов стали возможны разведки полезных ископаемых [15, с. 228]. Кроме богатых руд, Алтай славился густыми сосновыми лесами и многочисленными реками. Таким образом, имелись все условия для создания горнозаводской промышленности. Начинается строительство первых горных заводов, главной целью которых было удовлетворение потребностей страны в металле для производства вооружения.

В этом процессе активно себя проявлял род Демидовых. В 1702 г. им передается казенный Невьянский завод. Акинфий Демидов в 1713 г. получает формальное право искать руду в разных районах Сибири и обращает свои взоры к Алтаю. Весной 1726 г. он получил разрешение на добычу медной руды и строительство заводов в Томском и Кузнецком уездах, но только на землях, которые «лежали впусте». В этом же году произошла пробная выплавка меди, а в сентябре 1729 г. на реке Белой начал работу медеплавильный Колыванский завод Демидовых [15, с. 228]. В 1730 г. он перевел 200 крестьян на Алтай для закладки заводов. В 1735 г. начальник сибирских заводов В. Татищев попытался отобрать у Демидова Колывано-Воскресенские заводы в казну, однако ему это не удалось. В 1736 г. вышел именной указ императрицы Анны Иоанновны, в котором говорилось: «Колыванские заводы отдать обратно Ак. Демидову, и впредь Татищеву вовсе не ведать заводами его ни где». В 1736 г. по указу императрицы предпринимателям было запрещено разрабатывать месторождения в рудниках Демидовых [24, с. 450].

Под властью Демидовых оказалась огромная территория. В их владения входила территория от реки Касмалы на северо-западе до реки Ульбы на юге, от реки Алея на западе до Оби на востоке, что составля-

ло примерно 400 верст с севера на юг и более 200 верст с востока на запад [15, с. 228].

В мае 1744 г. издается указ об отстранении приказчиков Демидова от управления рудниками и заводами на Алтае и о передаче их в распоряжение А. В. Беэра, руководителя комиссии, созданной «для чинения тамошним золотым, серебряным рудам действительных проб» [25, с. 700]. Спустя полгода Демидов подает в Кабинет императорского двора записку с изложением подробностей начала освоения алтайских руд и строительства заводов. В мае 1746 г. имущество Барнаульского завода, принадлежащего Демидовым, переходит в распоряжение Кабинета. Управляющим этим заводом становится И. С. Христиани.

Неопределенность положения Кабинета одновременно с возможностями края (Сибири) нашли свое конкретное выражение в указах от 1 и 12 мая 1747 г. о передаче колывано-воскресенских горных заводов Кабинету [12, с. 71 – 74; 13, с. 286 – 288; 25, с. 700]. Ими утверждалось изъятие заводов умершего Акинфия Демидова, объявлялось о поселении «близ оных заводов пришлых в Сибирь людей».

Вторая половина XVIII в. была временем усиленного развития кабинетского хозяйства, строительства новых заводов и рудников. В 1771 г. был открыт Томский железоделательный завод; с 1780-х гг. начали разрабатываться Салаирские полиметаллические месторождения, где возникли три рудника.

С 1812 г. русским подданным государственными законами разрешается частная золотодобыча. Однако позиция правительства в этом отношении была двойственной. С одной стороны, оставались слабыми государственные стимулы, достаточной помощи золотопромышленникам не оказывалось, они вынуждены были идти на большой риск, рассчитывать только на себя. Однако с другой стороны, потребность в золоте росла, и в 1826, а затем в 1828 г. правительство решило отыскивать и разрабатывать золото в Вятской и во всех сибирских губерниях. Большая группа купцов и промышленников (Кузнецовы, Баландины, Андрей и Степан Поповы, князь Голицын) разрабатывали золотосодержащие пески в Омской и Томской, Иркутской и Тобольской губерниях. Золотодобычей занимались как частные лица, так и государственные учреждения.

С ростом золотопромышленности количество занятых рабочих увеличивалось. В. И. Семевский в книге «Рабочие на сибирских золотых промыслах» приводит следующие цифры. В 1830 г. на золотых промыслах Томской губернии было занято не более 800 человек. Спустя два года число рабочих превысило 2000. В 1835 г. на промыслах Томской губернии было занято около 7700 рабочих. На приисках Алтайского горного правления в это время работало 10 тыс. человек. Всего на частных золотоносных промыслах в конце 30-х гг. XIX в. было занято 12 – 13 тыс. человек.

Однако к середине XIX в., как отмечает ряд исследователей [16, с. 83; 9, с. 17; 17, с. 79 – 82], в горной промышленности Сибири наблюдались кризисные явления. Материалы ревизии Алтайского горного округа, анализируемые П. А. Афанасьевым в ряде статей [3, с. 153 – 166; 4, с. 151 – 163], указывали на

плачевное состояние алтайских горных заводов. В частности отмечалось, что осматривавший эти заводы С. Г. Войслав, о Белоусовском и Сугатовском месторождениях записал «только по обязанности для выполнения инструкции, потому что в механическом отношении здесь упоминать не о чем». Отсутствие механических устройств горный инженер отметил и в Зырянском руднике, являвшемся главным поставщиком серебряных руд.

Как отмечается рядом исследователей [6, с. 241 – 246; 29, с. 167 – 176; 5, с. 236 – 249], золотодобывающая промышленность Сибири также находилась в затруднительном положении. Так, например, по данным томского исследователя П. П. Румянцева в Алтайском золотопромышленном деле в операцию 1893 – 1894 гг. из 63 служащих горное училище закончили только 4 чел., т. е. 6,3 % от общего числа служебного персонала. В других крупных сибирских золотопромышленных компаниях ситуация была схожей [27, с. 168].

Поскольку в XVIII в. каменный уголь почти не использовался на заводах, то развитие шахтенного, химического дела и тем более образования было не столь важным; отсутствие железных дорог и сложных дорожных конструкций не вызывало потребности в высококвалифицированных рабочих. Рабочие кадры для заводов и рудников того времени набирались путем крепостнического принуждения; по указу 12 января 1761 г. рекруты, набиравшиеся из приписных крепостных крестьян, стали вместо армии отправляться на кабинетские заводы и рудники [23, с. 616]. Как указывается в работе «Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее», большинство машин, устанавливавшихся в XVIII в. на заводах и рудниках Сибири, делались из дерева. В основном деревянными были колеса, воздухоудовки, рудничные насосы и рудоподъемники. Поэтому главными машиностроителями были плотники и столяры, а не инженеры [18, с. 26]. Однако с другой стороны, в энциклопедии «История Сибири» отмечается, что заводы Демидова «были хорошо оборудованы для того времени». На заводе была плотина на реке Белой плавильная с вододействующими мехами для подачи воздуха в плавильные горны, обжигальная, где обжигали полученный после рудной плавки полупродукт – роштейн, пыльная мельница, кузница, котельная и другие цехи [15, с. 230]. Все это влияло на отсутствие необходимости подготовки специалистов со специальным техническим образованием.

В целом же говоря о рабочих кадрах горнозаводской промышленности Западной Сибири, мы должны отметить следующие явления. На предприятиях преобладал тяжелый ручной труд. Происходила социальная дифференциация управляющих. Чаще всего профессия передавалась от отца к сыну. Кадры рабочих людей пополнялись за счет приписных крестьян, отправляемых в рекруты или приписываемых к заводам целыми деревнями.

Подводя итог первому этапу развития промышленности Западной Сибири, мы можем констатировать слабое развитие тяжелой промышленности, нехватку металлических предметов, практически полное

отсутствие высококвалифицированных рабочих и современной техники.

Второй этап начинается со строительством Транссибирской магистрали, что создало благоприятные условия для развития капитализма вширь.

Академик О. Д. Алимов, действительный член Российской инженерной академии, лауреат Государственных премий, в одном из последних своих трудов – книге «Инженер-искатель, творец, хранитель» – писал, что важнейшими для истории России и Сибири было строительство Транссибирской железной дороги и открытие Томского технологического института [2].

Вопрос о проведении железной дороги в Сибири был выдвинут правительством еще в 1860-х гг., но, как отмечал П. М. Головачев, исключительно с точки зрения интересов европейской России и государства в целом, а не с целью экономического развития именно Сибири [7, с. 138]. В 1892 г. было начато сооружение дороги от Челябинска в восточном направлении. В 1894 г. дорога была доведена до Омска, в 1895 г. – до

станции Обь, в 1896 г. – до Красноярска, в 1898 г. – до Иркутска, а в 1900 г. – до берегов Великого океана. Особенное влияние железной дороги на экономическую жизнь Сибири проявлялось преимущественно в Западной Сибири, так как чем далее на Восток, тем выше становились тарифы на вывозимые из Сибири продукты и тем менее богаты ими дальнейшие районы.

Экономические последствия проведения железной дороги в Сибири [7, с. 139]:

1) увеличение вывоза сырья и ввоза фабрично-заводских изделий «и вообще таких предметов, в которых в Сибири чувствовался недостаток»;

2) изменение в характере и формах сибирской торговли;

3) развитие ряда городов по линии дороги;

4) развитие новых отраслей производства;

5) проведение магистрали вызвало рост пассажирского движения:

Таблица

Год	1897	1898	1899	1900	1912
Количество пассажиров	352202	909268	1017778	1124302	3464497

Примечание: взята нами из работы П. М. Головачева. Экономическая география Сибири. – М., 1914. – С. 139.

Это в свою очередь привело к приливу людей, а следовательно, и рабочей силы, что имело важное экономическое значение.

Новое качество приобрело и промышленное освоение края. Само строительство Транссибирской магистрали породило новые экономические и технические потребности. Необходимо было огромное количество строительных материалов: рельсов, шпал, цемента и многого другого. Везти их из Европейской России было дорого и неразумно. Появился стимул для развития обрабатывающей промышленности на месте. Начался переток капиталов из европейской части страны в азиатскую. Здесь стало выгоднее делать вложения, ибо прибыль на инвестиции была значительно выше.

В ходе проведения Сибирской железной дороги, как отмечает В. И. Кравчук, значительно быстрее, чем ранее стала развиваться обрабатывающая промышленность Алтая [17, с. 80]. Это проявлялось в росте фабрично-заводского производства, в строительстве новых крупных предприятий, в появлении новых центров обрабатывающей промышленности, новых для Алтая производств – таких, например, как лесопильного. Наряду с кабинетскими лесопильными заводами в Барнауле, Новониколаевске и Павловске в округе действовало в 1914 г. 20 частных лесопильных заводов. Наиболее крупными были: братьев Козловых в Барнауле и Легостаево, Пупкова в Быстром Истоке, Бедаревых в Бийском лесничестве.

Во второй половине – конце XIX в. в связи с вовлечением Сибири в систему капиталистических отношений отмечается увеличение числа городов и городского населения. В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров, занимавшиеся исследованием сибирских городов, к началу 1860-х гг. отмечают наличие 19, а к 1917 г. – 27 городов. Доля городского населения с 1858 по 1897 гг. выросла в 2,3 раза. В целом же насе-

ление Сибири выросло с 6 миллионов в 1897 г. до 10,6 млн к началу 1914 г. К 1917 г. в Сибири появились города, население которых превысило 100 тыс. человек, среди них Омск (113 тыс.) и Томск (101 тыс.). Удельный вес всего городского населения с 1897 по 1913 гг. возрос с 7 до более чем 10 процентов.

В связи с этим, естественно, увеличилась потребность в расширении сети школ, открытии средних специальных и высших учебных заведений.

Важным обстоятельством для формирования системы инженерно-технического образования становится усиливающаяся необходимость в грамотных квалифицированных специалистах для промышленных предприятий, торговли и всей инфраструктуры сибирских губерний. Производства развивались туго: Сибирь пользовалась всем привозным, начиная с гвоздя, это при значительной массе своего железа, и кончая сукнами при огромном количестве своего скота и шерсти. Все товары доставались Сибири крайне дорого и не самого высшего качества. Не помогало Сибири и изобилие сырья, с которым она не знала что делать: меха, кожу, сало она не умеет обрабатывать, хлеб некому продавать, для основания производства металлов не было ни знаний, ни возможностей [14, с. 154].

Пристальное внимание на экономический фактор необходимости формирования системы образования обращал Г. Н. Потанин: «В угоду московским фабрикантам колония обратилась в рынок для потребления московских фабрикантов; конкуренция с Москвой местных промышленников была невозможна ввиду могущества московского капитала; конкуренция иностранцев устранялась правительственными мерами; ... колония остается вечно в плачевном положении рынка сырья для Европейской России, промышленность в ней в застое» [31, с. 274].

Вследствие недостатка в Сибири собственных образованных людей большинство должностей во всех отраслях управления, в том числе и в управлении промышленностью, занималось пришлым элементом, ничем не связанным с Сибирью, которого привлекали лишь некоторые льготы за службу в отдаленных местностях. Вот что по этому поводу отмечал Г. Н. Потанин: «Как низшие слои сибирского общества правительство пополняло подонками общества Европейской России, так и верхние слои оно вливало элементы по большей части недоброкачественные. Аристократические фамилии высылали в Сибирь своих неудачных сыновей, страдавших идиотизмом или пьянством или неспособных по буйному характеру, бретеров, шулеров и т. п., предполагая, что в такой отдаленной и невежественной провинции и эти дегенераты русской аристократии будут терпимы и начальством и обществом и если не сделают карьеры, то будут получать жалованье, ничего не делая» [29, с. 240].

Немаловажное значение имело и стремление самих сибиряков к образованию. Население Сибири слишком чувствовало потребность в образовании и энергично стремилось удовлетворить его [31, с. 144]. Местное население отдавало учить своих детей всем, кого хоть сколько-нибудь считало способным к этому делу, оно открывало школы везде, где находились для этого средства и возможности; частные лица жертвовали значительные суммы на народное образование [31, с. 134]. Квалифицированный, то есть образованный мастерской получал довольно высокую плату за свой труд. В 1760-х гг. некоторые мастера на Сузунском заводе получали более 100 руб. в год, а ученики, большинство из которых были взрослыми людьми и многие даже в солидных годах, имели содержание от 5 до 12 руб.

Еще больше проявилась активность населения в 1860-х гг. в связи с глубинными реформами, проводимыми по всей империи, во многом способствовавшими капитализации империи в целом и Сибири в частности. По мере увеличения числа средних учебных заведений увеличивалось и число сибиряков, стремившихся к получению высшего профессионального образования. В это время по замечанию авторов книги «История просвещения в Сибири и университетский вопрос» не стремились получить образование либо те, кто не имел к учебе никаких способностей, либо те, которым не нужно ни знаний, ни труда, чтобы занять известное положение в обществе, или наоборот, находившиеся в зависимости от тяжелых семейных обстоятельств [14, с. 128 – 158]. Ни в одной части Рос-

сии общество не прочувствовало так глубоко недостаток высшего образования как в Сибири [31, с. 422].

Большую роль в пропаганде идей развития системы образования сыграли сибирские областники и в первую очередь их лидеры – Г. П. Потанин и Н. М. Ядринцев.

Три кита пожирают, по мнению Н. М. Ядринцева, жизненные силы Сибири – штрафная колонизация (т. е. ссылка), экономическое давление (купеческой) Москвы, бегство сибирской интеллигенции в Европейскую Россию. Средством решения этих задач областники видели развитие системы образования в Сибири. О необходимости развития собственного образования писал и Г. Н. Потанин: «Оставив родину в молодые годы, не успев втянуться в местную общественную жизнь, молодые люди, очутившись в чужой области, вовлекаются в общественные интересы новой среды, от оставленной родины отвыкают и сродняются с новой средой. Кроме того, их приковывают к новому месту и лучшие культурные условия жизни, и они остаются там, не возвращаются на родину. Вследствие этого, Сибирь, выделяя в ряды русской интеллигенции своих питомцев, оставалась без образованных слуг для удовлетворения своих потребностей и вместо своих собственных сынов получала чиновников, учителей, техников, инженеров из Европейской России. Вполне справедливым будет сказать, что метрополия из природы мертвой и живой все свое дурное отправляла в колонию, а все лучшее в колонии забирала себе» [29].

В процессе становления системы горного образования на территории Западной Сибири было два этапа: с 1747 г. до середины XIX в. и с 1891 по 1914 гг. Внутри этих этапов мы отмечаем объективные и субъективные предпосылки создания и открытия первых технических учебных заведений Западной Сибири. К объективным предпосылкам следует отнести качественно новый уровень развития сибирской экономики, связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта, потребность в грамотных и квалифицированных специалистах, в изучении природных богатств, в общем повышении культурного и образовательного уровня жителей Сибири [20, с. 157 – 163]. К субъективным предпосылкам формирования системы горного образования Западной Сибири относится деятельность сибирской общественности – интеллигенции, представителей политической ссылки, промышленников и купечества, активно выступающих за открытие сибирского университета.

Литература

1. 200-летие Кабинета его императорского величества. 1704 – 1904. Ист. исследование. – СПб., 1911.
2. Алимов, О. Д. Инженер – искатель, творец, хранитель / О. Д. Алимов. – Томск, 2001.
3. Афанасьев, П. А. Проведение и итоги ревизии Алтайского горного округа 1882 г. / П. А. Афанасьев // Исторический ежегодник: сб. науч. трудов. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009.
4. Афанасьев, П. А. Ревизия Алтайских горных заводов 1871 г. / П. А. Афанасьев // Исторический ежегодник. – Новосибирск, 2008.
5. Волчек, В. А. Развитие частной золотопромышленности Сибири в государственной политике II четверти XIX века / В. А. Волчек // Ползуновский вестник. – 2006. – № 1.

6. Галанова, Р. А. 110 лет ТПУ – 100 лет первому выпуску сибирских инженеров / Р. А. Галанова // Страницы истории ТПУ. Известия Томского политехнического гос. университета. – 2006. – Т. 309. – № 3.
7. Головачев, П. М. Экономическая география Сибири / П. М. Головачев. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1914.
8. Голубев, П. А. Горное дело и хозяйство Кабинета / П. А. Голубев // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. – Томск, 1890.
9. Горюшкин, Л. М. Академик В. А. Обручев и становление геологической школы в Сибири / Л. М. Горюшкин, И. Т. Лозовский // Сибирь в XVI – XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997.
10. Государственные учреждения России в XVIII в. – М., 1960.
11. Жидков, Г. П. Кабинетское землевладение (1747 – 1917 гг.) / Г. П. Жидков. – Новосибирск, 1973.
12. Из указа бригадиру Беэру // Т. Н. Соболева, В. Н. Разгон. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. – Барнаул, 1997.
13. Из указа императрицы Елизаветы Петровны бригадиру А. Беэру от 1 мая 1747 г. // Бородаев, В. Б., Контев, А. В. У истоков истории Барнаула. – Барнаул, 2000.
14. История просвещения в Сибири и университетский вопрос // Сибирский сборник. – Томск, 1888.
15. История Сибири. – Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. – Л.: Наука, 1968.
16. Карпенко, З. Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири / З. Г. Карпенко. – Кемерово, 1985.
17. Кравчук, В. И. Из истории промышленности на Алтае (конец XIX – начало XX вв.) / В. И. Кравчук // Ползуновский альманах. – Барнаул, 2009. – № 3. – Т. 9.
18. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1978.
19. Кухаренко, А. Е. Начальные этапы развития Кабинета Его Императорского Величества и их взаимосвязь с историей Алтая (1704 – 1797 гг.) / А. Е. Кухаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 4(8).
20. Могильницкая, К. И. Проблемы становления высшего образования в Сибири / К. И. Могильницкая // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: материалы конф.; под ред. Ю. Ф. Кирюшкина; В. А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998.
21. Обзор деятельности Кабинета его императорского величества за 1906 – 1915. – СПб., 1916.
22. Павленко, Н. И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII в. / Н. И. Павленко. – М., 1953.
23. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание (1649 – 1825). – Т. 15 (1758 – 26 июня 1762): Законы (10788 – 11581). – № 11185. – СПб, 1830.
24. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание (1649 – 1825). – Т. 10 (1737 – 1739). – № 7548. – СПб, 1830.
25. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание (1649 – 1825). – Т. 12 (1744 – 1748). – № 9403. – СПб, 1830.
26. Рогозин, Н. Е. Экономическое развитие Западной Сибири и образование вотчины Кабинета / Н. Е. Рогозин // Ученые записки Новосибирского педагогического института. – Вып. 3. – Новосибирск, 1946.
27. Румянцев, П. П. Проблема горнотехнического образования в Сибири в конце XIX – начале XX века на примере служебного персонала золотых промыслов / П. П. Румянцев // Исторический 168 ежегодник. – 2009. – С. 167 – 176.
28. Сибирский сборник // История просвещения в Сибири и университетский вопрос. – Томск, 1888. – С. 128 – 158.
29. Потанин, Г. Н. Города Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 234 – 259.
30. Соболева, Т. Н. Причины и предпосылки административных реформ в кабинетском районе Западной Сибири во второй половине XVIII – XIX вв. / Т. Н. Соболев // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: материалы Всерос. конф. – Барнаул, 2002.
31. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония / Н. М. Ядринцев. – СПб, 1882. – 308 с.

Информация об авторе:

Астапенко Софья Сергеевна – магистрант факультета истории и международных отношений КемГУ, 8-923-516-15-05, sofus@inbox.ru.

Sofia S. Astapenko – post-graduate student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.